

ЧАЯНОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ШАНИНСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

I.K. Poleshchuk

CHAYANOV CONFERENCE AND SHANIN ROUND TABLE

22–23 октября 2020 г. в МВШ СЭН при поддержке Фонда президентских грантов состоялась международная конференция «Школа Чайанова: между прошлым и будущим» и заседание круглого стола памяти замечательного британского ученого Теодора Шанина. Несмотря на то что конференция из-за пандемии проходила исключительно в ЗУМ-формате, в ней приняло участие более 70 человек, причем 18 из них оказались иностранными учеными из Великобритании, США, Германии, Франции, Швейцарии, Японии, Южной Кореи, Бразилии, Индии, ЮАР¹.

В конце XX – начале XXI века в России и мире происходит переосмысление значения А.В. Чайанова (1888–1937) не просто как выдающегося аграрника-экономиста, но и как социолога-футуролога, чьи утопии остаются чрезвычайно продуктивными в поисках альтернатив сельско-городского развития человечества.

Пленарное заседание открыла внучка Чайанова – Вера Бондарик. В ее докладе были описаны семейные корни Чайанова, отмечены вехи его научной карьеры. Чайанов стал профессором в 29 лет, активно участвовал в проектах аграрных реформ Временного правительства, являлся одним из ключевых аграрных экспертов советской власти 1920-х годов. В 1930-м году в разгар коллективизации Чайанов был арестован с обвинениями в антисоветском заговоре. После нескольких лет тюремного заключения Чайанова сослали в Алма-Ату, где он был казнен 3 октября 1937 г. В докладе были отмечены многообразные гуманитарные интересы Чайанова, являвшегося замечательным историком-искусствоведом, страстным собирателем старинных гравюр, автором талантливых литературных произведений.

В совместном докладе Александра Никулина (Чаяновский исследовательский центр МВШСЭН) и Игоря Кузнецова (РАНХиГС при Президенте РФ), посвященном возвращению наследия Чайанова в России, отмечался вклад президента ВАСХНИЛ, академика Александра Никонова и профессора Манчестерского университета Теодора Шанина в проведение конференции, посвященной юбилею Чайанова в 1988-м году. Затем были охарактеризованы особенности сети ежегодных конференций

¹Видеозапись конференции и круглого стола представлены по адресу: <https://chayanov.org/ru/events-rus/zapis-kruglogo-stola-pamyati-teodora-shanina>

– Чаяновских чтений, организуемых во многих российских университетах. Наконец, были рассмотрены задачи дальнейшего изучения наследия Чаянова.

Ван дер Плуг (Университет Вагенингена) проанализировал современные подходы к пониманию чаяновской концепции трудово-потребительского баланса крестьянских хозяйств. Так, при исследовании французских и голландских ферм нашего времени оказалось, что именно чаяновская методология учета «трудового дохода» позволяет воссоздать наиболее четкую и логичную картину производственных процессов фермы во всех оттенках ее жизнедеятельности.

Кристин Воробец (Университет Северного Иллинойса) провела обзор исследований в англоязычной историографии, связанных с трудами Чаянова и Шанина. По ее мнению, здесь основополагающими стали произведения Дж. Робинсон в 1932 г., Т. Шанина и Д. Блюма в 1972 г., а затем Дж. Скотта в 1974 г. Объединение этих работ с новаторскими антропологическими исследованиями Эрика Вульфа и Роберта Рэдфилда 1950–1960-х годов сформировало в 1970-е годы новую междисциплинарную область аграрных исследований – крестьяноведение.

О том, как идеи Чаянова обрели популярность в Латинской Америке, рассказал *Серджио Шнайдер (Федеральный университет Рио-Гранде-ду-Сул)*. Он отметил, что Беатрис Ередиа и Офранеро Гарсиа в 1971 г. впервые ввели в Бразилии имя Чаянова. А чилийский ученый Александр Четман успешно распространил влияние чаяновских идей по всему латиноамериканскому континенту. С 1970-х годов Чаянов становится важнейшим авторитетом в латиноамериканских дебатах, посвященных вопросам взаимодействия между крупными и мелкими хозяйствами, а с начала XXI века чаяновские работы являются своего рода эталонами для идеологии сельских социальных движений в Южной Америке.

Любовь Овчинцева (Центр аграрных исследований РАНХиГС) охарактеризовала 10 лет активной научной и педагогической деятельности Чаянова в стенах созданного им Научно-исследовательского института сельского хозяйства и экономики, в котором работали такие замечательные ученые, как Н.Д. Кондратьев, А.Ф. Фортунатов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, А.Л. Вайнштейн, А.А. Рыбников, Л.Н. Юровский. Но к 1929 году, после ряда политических чисток, институт был реорганизован, а Чаянов из него уволен.

В докладе *Татьяны Савиновой (Чаяновский исследовательский центр МВШСЭН)* была представлена деятельность А.В. Чаянова, а также его коллег Н.П. Макарова и А.Н. Минина в Сельскосовете – Сельскохозяйственном кооперативном совете. Основной вывод доклада – Сельскосовет в первый период своей работы (до 1923 г.) был «идейным» центром кооперативной политики, нуждавшимся в таких специалистах, как Чаянов, Макаров, Минин. Во второй половине 1920-х годов Сельско-

вет превращается в орган государственной директивной экономики, где ученым школы Чаянова уже не находилось места.

А.В. Чаянов был арестован по делу мифической «Трудовой крестьянской партии (ТКП)», присутствие которой органы ОГПУ упорно разыскивали в различных регионах СССР. *Владимир Ильиных (Институт истории СО РАН, Новосибирск)* провел специальное исследование по следам «сибирской ячейки ТКП», в котором связал работы сибирских аграрников 1920-х годов с идеями школы Чаянова.

Василий Зверев (Институт российской истории РАН) рассказал о народническом экономисте В.П. Воронцове, исследовавшем применение крестьянами новых и совершенствование традиционных орудий труда в пореформенное время, приводивших постепенно к улучшению обработки почвы и сбора урожая.

Ирина Гончарова (Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева) проанализировала поиски компромиссов между властью и крестьянством в 1920-е годы на примере Орловской губернии. Анализ земельной, налоговой, ценовой, кооперативной губернской политики показал, что НЭП вводился с запозданием, фрагментарно и без твердых правовых основ, что обусловило его неудачу.

Константин Обозный (Свято-Филаретовский православно-христианский институт) и *Ирина Кознова (Институт философии РАН)* в своих докладах обратились к теме советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. К. Обозный представил историю взаимодействия православной церкви и крестьян на оккупированных территориях Псковской области. А И. Кознова описала крестьянские миры в военных публицистике и рассказах писателя Андрея Платонова.

Алексис Берелович (Университет Париж–Сорбонна) рассказал о распространении чаяновских идей во Франции, когда профессор Базиль Кербле заново «открыл» Чаянова в 1960-е годы, опубликовав восьмитомник его избранных работ. В те же годы Чаянов вызвал устойчивый интерес во Франции по двум причинам. Во-первых, в это время происходили фундаментальные трансформации – переход от французского крестьянина в классическом смысле этого слова к сельскохозяйственному предпринимателю – фермеру. Второе, что привлекло внимание к Чаянову под влиянием 1968 г., – это его поиск альтернативно-футурологических направлений в развитии человеческих обществ.

Как показал *Санжеев Амгалан (Токийский университет международных исследований)*, уже начиная с 1920-х годов идеи Чаянова становятся достаточно известными в Японии, где особое внимание уделялось применению моделей Чаянова в экономике японских домохозяйств. Японские ученые первыми отметили парадокс в мировоззрении Чаянова: с одной стороны, его уверенность в неизбежности развития технологий, а с другой – поэтически-абстрактная симпатия к крестьянскому миру.

Валле Гийом (Университет Гренобля) в своем докладе описал историю так называемого «организованного капитализма» в Швейцарии. Было отмечено, что именно швейцарское фермерство являлось одним из специальных объектов исследования в международных штудиях Чаянова.

Мерль Штефан (Университет Билефельда) провел историко-экономическое сравнение кооперативов Германии и России за полвека (1870–1920 гг.), задаваясь вопросами критериев успехов и провалов кооперативного строительства в этих странах.

Фитце Элиане (Университет Фрибурга) сравнила миры русского и итальянского крестьянства в контексте понятия Третий Рим, использованного в одной из чаяновских повестей. А *Наталья Михаленко (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН)* обратилась к анализу феномена Чаянова как писателя-утописта. По ее мнению, чаяновская крестьянская утопия – это возможность соединить прометеистические и теургические представления и показать, каким тревожным и опасным может стать это взаимодействие.

Ольга Широкоступ (Лонгрид Сигма, Москва) представила доклад о связях утопии Чаянова с современной культурой. Анализ культурной ситуации в России рассматривался через феномены культурного подвижничества, музейного проектирования, экспансии столичных культурных институций в регионы.

Рафкат Гайсин (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) рассказал о содержании и значении теории трудопотребительского баланса А.В. Чаянова, рассмотрев его с позиции экономической, политической, социальной деятельности в современной сельской сфере.

Александр Куракин (НИУ ВШЭ) проанализировал три знаменитые работы Чаянова: «Что такое аграрный вопрос?», «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», «Возможное будущее сельского хозяйства». Применив идеи Чаянова к современному сельскому развитию, докладчик выделил четыре наиболее распространенные траектории трансформаций сельских сообществ: автаркия, симбиоз, смешанная модель и монополия.

Елена Иванова (РГГУ) представила результаты количественного исследования социально-демографических структур современного села, особое внимание уделив таким факторам, как изменение численности сельского населения, миграционный прирост, изменение возрастных групп, брачных структур.

Ольга Фадеева (ИЭиОПП СО РАН) по результатам социологических сельских исследований ряда регионов Сибири показала, как изменение современных правил аграрной политики ведет к сокращению числа получателей государственной поддержки. Тем временем проводимая цифровизация и систематизация землепользования вместо наведения порядка в учете земельных ресурсов потенциально способны привести к

прямо противоположному результату – росту площадей неиспользуемой земли – и тем самым дискредитировать «благие намерения государства» в аграрной сфере.

Валерий Виноградский (Центр аграрных исследований РАНХиГС) свое выступление о современных тенденциях развития сельских домохозяйств России проиллюстрировал не только ссылками на чаяновские идеи, но и цитатами из различных произведений философской и художественной литературы.

Анатолий Карпов (Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых) представил доклад о родовых поместьях в России, постаравшись осмыслить данный феномен не только с социально-экономической, но и социокультурной и экологической точек зрения, по-чаяновски отмечая, что организацию родовых поместий не имеет смысла анализировать лишь в терминах капитализма, ибо родовым поместьям свойственны собственные критерии хозяйственной деятельности.

Тимур Гусаков (Центр аграрных исследований РАНХиГС) представил доклад о крымских фермерах, утверждая, что в Крыму фермерство стало мостом между властью и сельскими жителями. Фермеры часто выступали рупором, через который до власти доносились народные чаяния. Нарботанный авторитет среди власти и населения позволил крымскому фермерству стать ядром новых локальных сельских элит, сменивших элиты колхозные.

Ким Чан Чжин (Университет Санжонгхоу, Сеул) описал состояние кооперации в Южной Корее, становящейся все более популярной как «дорога с двусторонним движением» между городом и селом. Докладчик отметил, что кооперативная жизнь имеет огромное значение для придания устойчивости жизни людей, а также расширения ценностей социальной солидарности при капитализме.

В заключительный день Чайновской международной конференции состоялся круглый стол памяти Теодора Шанина как одного из крупнейших исследователей наследия А.В. Чайнова. Круглый стол был приурочен одновременно и к памяти профессора Шанина, ушедшего из жизни 4 февраля 2020 года, и его юбилею – 90-летию (29 октября 2020 года). Теодор Шанин внес выдающийся вклад в развитие российского и международного крестьяноведения.

Круглый стол открылся выступлением профессора Шуламит Рамон, вдовы Теодора Шанина, рассказавшей о мировоззренческих доминантах его жизни и деятельности, об интеллектуальной связи Шанина с Россией. Затем в выступлениях британских коллег Теодора Шанина – профессоров Г. Бернстайна, М. Харрисона и Дж. Пэллот – были проанализированы направления основных академических исследований и дискуссий, начиная с 1970-х годов, посвященные вопросам социальной

дифференциации крестьянства, связанные с идейным наследием Ленина и Чаянова, в которые огромный вклад внес Теодор Шанин.

Ученый из Франции Алексей Берелович уделил большое внимание характеристикам Шанина как политолога, блестящего аналитика политических процессов советской и постсоветской России.

Российские коллеги Шанина – географ А.И. Алексеев, историк В.В. Кондрашин, а также социологи В.Г. Виноградский, О.П. Фадеева, И.Е. Штейнберг, А.М. Никулин, Д.М. Рогозин, А.А. Артамонов вместе со своими личностными воспоминаниями о Шанине – дали всесторонние характеристики его междисциплинарной методологии аграрных исследований.

Социологи из ЮАР Монджани Бонавентура и Рут Холл, а также из Индии – Сима Пуруша охарактеризовали важное значение шанинского наследия для изучения развития крестьянства в регионах Африки и Азии.

В большинстве выступлений также специально подчеркивалась и анализировалась интеллектуальная связь профессора Шанина с российскими аграрными исследованиями марксистских, народнических направлений, а также школы Чаянова.

